Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

За кулисами «Лолиты»

22.04.2024.

Владимир и Вера Набоковы на борту "Liberté" Photo © Collection privée

По сложившейся традиции, мы отмечаем день рождения Владимира Набокова малоизвестной информацией о писателе, слова которого «Все, что есть у меня, - мой язык» украшают страницу нашего издания в Фэйсбуке.

Для поклонников творчества Владимира Набокова Наша Газета – настоящий кладезь, столько разного мы о нем писали, столько редких фотографий выкладывали. Касались и самого скандального его романа – «Лолита»: на прошедшей в прошлом году в Фонде Яна Михальского выставке можно было ознакомиться с перепиской автора с его издателем Минтоном, а то, что «Лолиту» читают и в Иране, вообще стало открытием. (Самые любознательные и преданные набокофилы могут ознакомиться с полной подборкой наших материалов о нем, пройдя по этой ссылке.)

Но сегодня мы хотим предоставить слово не столько Владимиру Набокову, сколько его жене – Вере Евсеевне Слоним, ведь известно, что за каждым успешным мужчиной стоит любящая и мудрая женщина. Правда, не все успешные мужчины это понимают и ценят. Многие, достигнув успеха, меняют преданных жен на «трофейных» – не от большого ума, конечно. Набоков же был очень умен: достаточно прочитать его роман «Камера обскура».

Владимир и Вера познакомились в мае 1923 года в Берлине, на благотворительном вечере, организованном русской эмигрантской газетой «Руль» – эмиграция стирает некоторые барьеры, непреодолимые на родине. Первый шаг сделала она и стала той, кому были посвящены с тех пор все сочинения писателя, вплоть до его смерти в Монтрё в 1977 году. Помимо роли музы, она выполняла обязанности машинистки, секретаря, литературного агента, архивариуса и даже шофера – у Набокова не было водительских прав.

Можно ли представитель себе более убедительное свидетельство близости между мужчиной и женщиной, чем дневник, написанный в четыре руки? Нам кажется, что нет, и именно о таком дневнике сейчас пойдет речь. (За неимением официального русского перевода, здесь и далее мы процитируем несколько пассажей в нашем собственном.)

«Публикуемый впервые, этот дневник, оригинал которого хранится в Коллекции Берга в Публичной библиотеке Нью-Йорка, представляет собой самую значительную часть записей, сделанных в четыре руки на английском языке Владимиром и Верой Набоковыми в маленьком вечном ежедневнике в июне 1951 года; прерванных, а затем возобновленных Верой семь лет спустя, в момент выхода «Лолиты» в Соединенных Штатах. Чтобы пометить этот временный перерыв в записях, Набоков напишет a posteriori слова «Ураган Лолита» на странице, открывающей 1958 год», - поясняют в крайне познавательном предисловии исследовательницы Яннике Шупен и Моника Манолеску, подготовившие к публикации французское издание в переводе Бриса Матьессана: тексты Веры переданы в нем прямым шрифтом, а Набокова – курсивом. Первая их общая, напополам, запись сделана 20 мая 1958 года в Итаке, штат Нью-Йорк, а последняя, незаконченная, - рукой Веры 26 сентября 1959 года. Через три дня после этого Набоковы сядут в Нью-Йорке на пароход «Liberté», и начнут новую жизнь, ставшую возможной благодаря огромному успеху «Лолиты».

Можно удивляться тому, что этот отрывочный дневник вообще сохранился. Не секрет, что Вера Евсеевна была человеком скрытным, избегала «личных» вопросов, а после смерти писателя позаботилась о том, чтобы уничтожить все написанные ею и адресованные ему тексты. В вышедшем томе «Писем к Вере» собраны лишь его письма к ней, но не ее ответы. Такое нежелание делать личные письма с выраженными в них личными мыслями и чувствами достоянием чужих – всегда любопытных, но не всегда доброжелательных – глаз вполне можно понять. Но тогда следует сделать вывод, что дошедшие до нас фрагменты дневника – не случайность.

Как бы то ни было, читать эти заметки очень интересно, поскольку они приоткрывают завесу над той частью жизни писателя (и его окружения), которая обычно не видна читателю: организация рабочего дня и досуга, отношения с издателями и переводчиками, переживания за сына и сестер, круги для дружеского и профессионального общения, мысли обо всем… Писатель – тоже человек, и жизнь его не может состоять только из «высокого». А потому мы с улыбкой узнаем, например, что Жан-Жак Деморе, коллега Набокова по Корнуэллскому университету,

принес супругам свежевыловленную форель, а сын Димитрий доволен своими уроками тенниса, и тут же – о протестной акции, говоря современным языком, студентов, возмущенных запретом вечеринок в квартирах, или о том, что Набоков отказался написать для Times Magazine статью о непристойности, а в конце января 1959 года был очень занят работой над комментарием к «Слову о полку Игореве».

Вместе с Набоковыми мы совершаем увлекательное путешествие по Соединенным Штатам, восхищаемся их красотами, проезжаем сотни миль в погоне за бабочками, обсуждаем бытовые детали каждого отеля и радуемся тому, что «Лолита» стала бестселлером в рекордные сроки, хотя в Канаде и в Париже роман был запрещен. Выясняем, что англичанин Минтон – прекрасный издатель, чего не скажешь о его французских коллегах. Узнаем о деликатности Набокова, всегда боящегося кого-то ненароком обидеть, о разбирательствах с неким Уорреном, написавшим музыкальную балладу под названием «Лолита» и требующим эксклюзивных прав на использование этого названия, и о телефонном звонке из Голливуда с предложением об экранизации романа, за которым следуют сложные расчеты гонораров… Любовь к мужу и переживания за него сквозят в каждом слове Веры, причем переживает она не только за Владимира Владимировича, но и за его персонажей.

«Мне бы так хотелось, чтобы кто-то заметил нежное описание беспомощности этого ребенка, ее жалкую зависимость от страшного Гумберта Гумберта и ее потрясающее мужество на всем протяжении романа, кульминацией которого становится брак гнусный, но по сути здоровый и чистый, и ее письмо, и собака…»

Через все эти литературные и окололитературные темы пробивается – возможно, вопреки ее воле – и сама Вера: с ее чувством юмора и чувством собственного достоинства, с ее нелицеприятными отзывами о «Докторе Живаго», вычеркнутыми в дневнике, но восстановленными в издании, с её принципиальными позициями по ряду важных для нее вопросов, в частности, по еврейскому – как известно, Вера Набокова-Слоним никогда не скрывала своего еврейского происхождения.

«Я терпеть не могу людей, которые «лезут вперед», и видеть, как это делают евреи, раздражает меня еще больше – поскольку наша честь обязывает нас не поддерживать предубеждение, согласно которому речь идет о типично еврейской черте. Видит Бог, я знаю множество очень достойных евреев, гордых и скромных, но кто их замечает? Именно такие, как А. и ему подобные ответственны за это обобщение, из-за которого страдает весь еврейский народ.»

Как мы видим, ни одна из тем не утратила актуальности. Тем интереснее вам будет читать этот дневник.

Владимир Набоков

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/dans-les-coulisses-de-lolita*